

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920-е гг.

Аннотация: В статье проанализированы особенности политики советского государства по изъятию церковных ценностей на Северном Кавказе в 1922 г. Рассмотрены особенности конфискации церковного имущества на Ставрополье, Кубани и Терек в 20–30-е гг. XX в. Северокавказская специфика обусловлена особенностями быта и общественно-религиозных взглядов населения региона: казаков, осетин и народов Юга России, традиционно исповедующих Православие.

Ключевые слова: антирелигиозная политика, гонения, изъятие церковных ценностей, Кубань, Ставрополье, Терек, Церковь.

Цитирование: Пантюхин А.М., иерей, Гурин А.Г., иерей. Изъятие церковных ценностей на Северном Кавказе в 1920-е гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 98–111.

Сведения об авторах: Пантюхин Александр Михайлович, иерей – преподаватель кафедры церковной истории Ставропольской духовной семинарии (Россия, Ставрополь). E-mail: snepravkultura@yandex.ru

Гурин Александр Георгиевич, иерей – секретарь Комиссии по канонизации святых Пятигорской и Черкесской епархии (Россия, Черкесск). E-mail: gurinalex1993@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.11.2022

Принята к публикации 22.12.2022

Сто лет назад в нашей стране было положено начало антирелигиозной кампании по изъятию церковных ценностей, которая сопровождалась массовыми репрессиями духовенства, монашествующих и верующих Русской Православной Церкви. Надругательство и погромы святынь стали повсеместными.

Патриарх Всероссийский Тихон (Белавин) в условиях жесточайших гонений в феврале 1922 г. выступил с обращением «ко всем верным чадам Русской Православной Церкви».

В обращении Святейший отец призвал поддержать страждущих от голода людей. В своем призыве святитель Тихон просил помощи голодающим и у отдельных христианских конфессий. По благословению патриарха открылась деятельность специального комитета помощи голодающим, а в православных храмах страны открыт сбор пожертвований. В эти непростые времена предстоятель Русской Церкви разрешил передавать в помощь голодающим предметы из драгоценных металлов и камней, не имеющие богослужебного употребления. В остальных случаях, отмечал святитель Тихон, изъятие из храмов священных предметов, которые будут употребляться не для богослужебных целей, является грехом святотатства [20]. Несмотря на обоснованную позицию патриарха, насильственные изъятия продолжились. Событие, произошедшее в г. Шуе в марте 1922 г., является ярким подтверждением вышеупомянутого факта. Был открыт огонь по верующим, собравшимся в защиту святынь [7, лл. 13–15].

Изъятия церковных ценностей прошли по всей стране, в частности, на Ставрополье, Тереке и Кубани. В результате засухи в некоторых уездах Северо-Кавказского региона, в частности Благодарненском и Медвеженском, погибло до 98 % посевов [21, с. 138; 18, с. 3]. К февралю 1922 г. в Ставропольской губернии, по официальным данным, голодало 220 000 человек, а в мае губернию признали нуждающейся. Благодарненскому и Медвеженскому уездам были предоставлены льготы голодающих губерний.

30 марта 1922 г. была образована комиссия по изъятию ценностей. Комиссию возглавил Н.И. Куликов. 31 марта 1922 г. данной комиссией был выпущен приказ, согласно которому все изделия из драгоценных камней, серебра и золота должны быть изъяты из всех религиозных общин, независимо от вероисповедания [8, лл. 163–164]. 16 марта 1922 г. Горский ЦИК издал приказ о создании подобной комиссии в Северной Осетии [8, л. 194; 24, л. 28]. Ставропольская губерния по вопросам изъятия

была разделена на 15 районов, возглавлявшихся подкомиссиями [11, л. 1].

6 марта 1922 г. в Кубано-Черноморской области была создана собственная комиссия, постановившая образовать в каждом отделе области комиссию под председательством секретарей парткомов и состоящую из заведующих отфинотделов, предубюста и предкомпомгола, поручив ей в тех местностях, где есть много аулов с горским населением, обязательно приглашать представителей горского населения с правом совещательного голоса. В прочих населенных пунктах производство описей возложить на председателей комитетов взаимопомощи [6, л. 1–1 об.]. 18 марта было принято решение о привлечении к работе комиссии сотрудников епархиального управления и активных мирян, обладающих совещательным голосом. К процессу изъятия, упаковки и сопровождения ценностей допускалось духовенство. Незаменимые сосуды и богослужебные принадлежности было разрешено оставить на приходах. Иконы по возможности предписывалось не обезобразивать [6, л. 14].

В г. Ставрополе 4 апреля прошло заседание комиссии по изъятию церковных ценностей. В нем приняли участие представители комиссии и Помгола, духовенство, старосты и представители от прихожан 9 храмов города. Духовенство представлял священник Константин Надеждин [11, лл. 2–3 об.]. По официальным данным, три четверти священнослужителей были настроены благожелательно, остальные – нейтрально [11, лл. 7–7 об.]. Некоторые священники даже оказывали помощь комиссии [11, лл. 26, 30; 5, с. 2]. Подобное заседание в Пятигорске прошло 12 апреля 1922 г. Духовенство во главе протоиереем Жуковым приняло решение оказать содействие изъятию [4, с. 3].

На Кубани был зафиксирован случай сокрытия части церковных ценностей священнослужителями. В письме политического отдела ГПУ при Кубано-Черноморском облисполкоме председателю комиссии по изъятию ценностей из церквей

и монастырей отмечается следующее: Кубчероблполитотдел имеет сведения, что члены некоторых приходских советов и духовенство прячут от изъятий часть ценностей. В Екатерининском кафедральном соборе это проделано старостой Безсомыкиным и протоиереем Рудкевичем. Кубчероблполитотдел рекомендует вам немедленно затребовать от настоятеля собора протоиерея Виноградова опись, а также старую опись, и вам будет очевидно, каких предметов недостает [6, л. 22].

В документе также содержатся сведения о том, в какие храмы было передано имущество домовых церквей. Так, имущество церкви исправительного приюта передано Дмитриевской церкви, а имущество церкви народного дома передано Троицкой церкви; имущество церквей Мариинского института, Епархиального, Духовного, Реального и Коммерческого училищ передано Екатерининскому собору. В Войсковом соборе также хранилось имущество неизвестных церквей [6, л. 22].

На Кубани зафиксированы случаи ограбления церквей. В частности, Копия отношения полномочного представителя архиепископа от 19 апреля с.г. за № 2126 содержит следующие сведения: В Кубанское Епархиальное управление поступают донесения об ограблении городских и станичных церквей. Под Пасху и ранее ограблены Покровская церковь г. Краснодара, церковь ст. Андреевской, греческая церковь г. Краснодара, церковь ст. Афипской. Прошу облисполком обратить на это должное внимание [6, л. 60]. Также в храмах на Кубани зафиксированы случаи вторичного изъятия церковных ценностей из склепов при: Екатерининском соборе, Александро-Невском соборе, Скорбященской и кладбищенской церквях. Было отказано и в ходатайстве совета Дмитриевской церкви о возвращении серебряной чаши, а серебряные ризы на двух иконах предложено заменить равнозначным количеством серебра [6, л. 153].

На Северном Кавказе местные власти учли ошибки своих коллег из центральных регионов России, которые привели

к столкновениям верующих с правоохранительными органами. Были задействованы партийные и советские активисты, проведена агитационная кампания в печати, задействовано обновленчески ориентированное духовенство. Была проведена работа по профилактике антисоветских настроений среди верующих [3, с. 39].

Владикавказская исследовательница С.А. Хубулова отмечает, что изъятия церковных ценностей стали первым крупным антирелигиозным мероприятием на территории Северной Осетии. Его единственная цель – уничтожение церковной организации и духовенства, стирание религии из общественного сознания населения [23, с. 41].

В г. Ставрополе изъятия церковных ценностей начались 5 апреля 1922 г. в 11 часов утра. Были сданы все ценности из приходов города. В Спасском храме изъятия прошли даже в отсутствие священника. В других приходах помощь комиссиям по изъятию оказывали сами священники [5, с. 2]. В городе небольшое сопротивление проявилось только в Иоанно-Мариинском женском монастыре. Была сделана попытка монахинями спрятать драгоценную утварь. После проведения схода ценности из монастыря решили сдать добровольно [11, лл. 12–12 об., 25]. В городе работа по изъятию церковных ценностей проходила до 8 апреля, открыв соответствующую деятельность по губернии. Их планировалось завершить до 18 апреля.

Постепенно политика изъятий на Ставрополье смягчалась. Остро необходимые богослужебные сосуды было разрешено оставлять на приходах взамен менее ценных или равнозначного количества серебра, запрещалось изымать предметы, имеющие музейную ценность, если при их изъятии возможно нанести повреждения [9, л. 6 об.; 10, лл. 109, 116].

В Горской области изъятия начались 16 мая 1922 г. Владикавказское духовенство разделилось по вопросу отношения к изъятиям. Горский политический отдел в своей информационной

сводке заявлял об антисоветской деятельности т.н. «контрреволюционного» духовенства. Было заявлено об их поддержке бывшими белогвардейцами, буржуазией и «старухами-кликушами» [25, лл. 136, 161 об.]. Эти заявления использовались местной властью для обоснования расправ над духовенством, настроенном негативно к изъятиям, и организации раскола в среде духовенства и православных верующих. Перед проведением изъятия ценностей из храмов Владикавказской епархии прошла волна грабежей. Было похищено множество церковной утвари из драгоценных камней и металлов. По мнению С.А. Хубуловой, грабежи и кражи были инсценированы для сокрытия утайки церковных ценностей [23, с. 46]. А.А. Горобец, напротив, полагает, что официальная политика изъятия была использована местными чиновниками и служащими для ограбления и расхищения церковных ценностей на территории Дагестана, Чечни и Северной Осетии [13, с. 6; 14, с. 8].

В Северной Осетии конфликтные ситуации возникли при изъятиях во Владикавказской Апшеронской церкви и в с. Мозырь. Мозырский священник Кульчицкий за противодействие изъятиям был расстрелян [15, с. 3; 16, с. 2]. Изъятия в Ставропольской губернии и Кавказских минеральных водах завершились в конце мая 1922 г., а в Чечне и Северной Осетии – в июне.

В Ставропольской губернии приводятся следующие цифры итогов изъятия церковных ценностей: золота – 5 золотников и монетой 5 рублей; серебра – 83 пуда 35 фунтов 6,175 золотников и монетой 510 рублей 50 копеек. В Пятигорском округе: драгоценных камней на 126 рублей, золота – 5 золотников 72 доли, серебра – 15 пудов 26 фунтов 62 золотника 46 долей [8, л. 70; 22, с. 1]. В Горской республике: золота – 42 доли, серебра – 14 пудов 25 фунтов 32 золотника и 91 доля и монетой 15 рублей 40 копеек [25, лл. 161 об., 166].

На Кубани по результатам изъятия было получено: по г. Краснодару: серебра 23 пуда, 16 фунтов, 57 золотников, 48 долей;

золота 16 золотников, 27 долей. По отделам: серебра 112 пудов, 24 фунта, 76 золотников, 48 долей; золота 4 фунта, 47 золотников, 28 долей. Всего по области: серебра 136 пудов, 1 фунт, 40 золотников, золота – 4 фунта, 63 золотника, 55 долей. В Областной финотдел было принято серебряных денег: банковских на 41 рубль, разменных на 367 рублей 33 копейки, медной монеты на 20 рублей 69 копеек [6, лл. 175–177].

В 1930 г. был арестован правящий архиерей Пятигорской и Прикумской епархии – епископ Никифор (Ефимов) и приговорен к ссылке в Северный край сроком на 10 лет [1, лл. 159, 160]. В 1931 г. были арестованы и некоторые бывшие насельники Второ-Афонского Бештаугорского Успенского мужского монастыря. Одним из пунктов обвинения монахов было то, что они, находясь в монастыре, якобы присутствовали в 1924 г. на совещании монахов, на котором игуменом Дорофеем (Кучерявым) зачитывалось воззвание из белогвардейской газеты «Русь» [2, л. 147]. Насельники монастыря также обвинялись в том, что они якобы во время своего пребывания в монастыре с вредительской целью собирали и хранили разменную серебряную монету, которая и была во время обыска обнаружена в монастыре под престолом в сумме около трехсот рублей [2, л. 247]. Насельники монастыря были приговорены к ссылке. В 1960 г. постановлением Президиума Ставропольского краевого суда по делу 1931 г. вынесен оправдательный приговор. Суд пришел к выводу, что монахи не имели никакого отношения к серебряным монетам [2, лл. 248–250].

Работа, проводимая советским государством по изъятию церковных ценностей, имела продолжение. Теперь изымались не только церковные ценности и уже не по причине голода, но и конфисковывались церковные помещения, колокола и небогослужебное храмовое имущество.

В октябре 1927 г. Зеленчукский Александро-Афонский монастырь был закрыт и реорганизован в клуб с мастерскими. Позднее на базе клуба была открыта ремесленная школа. В обители

было описано все движимое и недвижимое имущество, в том числе и церковные ценности, о чем свидетельствует рапорт игумена монастыря Феофила (Чередниченко): «Честь имею донести Духовной консистории, что 22 января сего года депутатами станицы Зеленчукской описано все движимое и недвижимое имущество в обители и на хуторе Латы: рогатый скот, лошади и пищевые продукты, окромя церквей, церковной утвари, также братских келий и корпусов, каковые и сдали нам на хранение впредь до решения Учредительного собрания» [19, с. 43].

Святыни, богослужебную утварь, книги красноармейцы выбрасывали на улицу в общую кучу, забирая себе только то, что представляло материальную ценность. Многие иконы смогли спасти верующие, пустив по водам реки Зеленчук [19, с. 44]. Образ Святой Троицы вынесла, привязав на спину, дочь священника Никандра Русакова Зоя. Об этом вспоминает ее сестра, Евгения Никандровна Ивахнова (Русакова). Икона эта была передана в Зеленчукский Петропавловский храм.

На территории Кавказских Минеральных Вод в православных храмах находятся иконы, которые удалось спасти в период гонений на Церковь. Одна из таких икон – икона Божьей Матери «Всех скорбящих Радосте». По свидетельству настоятеля храма Архангела Михаила г. Пятигорска протоиерея Бориса Дубинского, этот образ некоторое время принадлежал его соседям по ул. Чкалова – семье Адамовых. Сами Адамовы рассказывали, что в 1920-е гг. спасли образ, вынеся его из одного пятигорского храма, который впоследствии безбожники разрушили. Таких храмов непосредственно в Пятигорске было два – Спасский собор и Скорбященская церковь. Потом, спустя годы, Адамовы передали икону в Лазаревский храм, где она находится и донине. Существует предположение, что эта та самая икона, которая находилась в Провале, куда еще с крестными ходами приходил святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский [17, с. 51–54].

По свидетельству художника-реставратора, сотрудника ГМИИР г. Санкт-Петербурга Е. Пономаренко, удалось установить примерную дату создания иконы – середина XIX в., что по времени совпадает с визитом на КМВ святителя Игнатия и открытием тоннеля в Провал [17, с. 53].

После принятия антирелигиозного законодательства 1929 г. в Северо-Кавказском крае был запрещен звон колоколов. Все колокола подлежали конфискации в пользу литейной промышленности. Все небогослужебное имущество из храмов предписывалось также конфисковать. Сторожки, колокольни и подсобные помещения подлежали передаче в пользу различных местных учреждений [26, л. 95; 12, л. 12].

Таким образом, политика советского государства по изъятию церковных ценностей была одним из способов борьбы с Церковью. В результате изъятий множество священнослужителей было отправлено в ссылки, многие приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Только за первое полугодие 1922 г. большевиками было спровоцировано более 1400 случаев кровавых столкновений. После изъятия церковных ценностей были предприняты и другие меры, направленные на борьбу с Церковью. Органы советской власти постепенно перешли от изъятия драгоценной церковной утвари к конфискации помещений, колоколов, тканей и иного имущества.

Литература

1. Архив УФСБ России по Ставропольскому краю. Архивно-следственное дело № 28900-пф. Т. 2. ЛЛ. 159, 160.
2. Архив УФСБ России по Ставропольскому краю. Архивно-следственное дело № 26173-пф. Л. 147.
3. Вдовин, А. В голодном 1922-м. Об изъятии церковных ценностей на Ставрополье // Коммунист и политика. – Ставрополь, 1991. – № 2.

4. Власть Советов. – 1922. – 12 апреля. № 604.
5. Власть Советов. – 1922. – 7 апреля, № 601.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).
Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 287. ЛЛ. 1–1 об., 14, 22, 60, 153, 175–177.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 377. ЛЛ. 13–15.
8. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК).
Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 488. ЛЛ. 70, 163–164, 194.
9. ГАСК. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 192. Л. 6 об.
10. ГАСК. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 488. ЛЛ. 109, 116.
11. ГАСК. Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 1, 2–3 об., 7–7 об.,
12–12 об., 25, 26, 30.
12. ГАСК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 36. Л. 12.
13. Горобец, А. А. История одного ограбления, или Как один
большевик целую страну накормил (о конфискации церковных
ценностей в Северной Осетии в 20-х гг. XX в.) // Православная
Осетия. – 2003. – № 10 (28).
14. Горобец, А. А. Конфискация драгоценностей Россий-
ской Православной Церкви в Северной Осетии в начале 1920-х
годов // Православная Осетия. – 2004. – № 5.
15. Горская правда. – 1922. – № 123, 2 июня.
16. Горская правда. – 1922. – № 127, 8 июня.
17. Дубинский, С. Б. Святитель на Водах и тайна проваль-
ской иконы // Пятый Кавминводский межрегиональный музей-
но-научный семинар памяти краеведов : сб. материалов / под
ред. С. Н. Савенко. – Ставрополь : Печатный Двор, 2019.
18. Ответ Ставропольского губкома РКП(б). – Ставрополь,
1921.
19. Плотников, В. Александро-Невский Зеленчукский
монастырь / В. Плотников, Л. Логвиненко. – Нижний Архыз :
ИЦ «Сугнус», 2001.
20. Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим
и изъятии церковных ценностей, 15/28 февраля 1922 г. – Текст :

электронный // Азбука.ру : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-o-pomoshhi-golodayushhim-i-ob-iz-jatii-tserkovnyh-tsennostej/ (дата обращения: 23.08.2022).

21. Ставропольский край в истории СССР. – Ставрополь, 1975.

22. Терек. – 1922. – № 97. – 21 мая.

23. Хубулова, С. А. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. – Владикавказ, 2005.

24. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 24. Л. 28.

25. ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 136, 161 об., 166.

26. ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 4(1). Л. 95.

Priest Alexander Pantyukhin,
priest Alexander Gurin

THE POLICY OF THE SOVIET STATE TO SEIZE CHURCH VALUES IN THE NORTHERN CAUCASUS IN 1922–1930s

Abstract: The article analyzes the features of the policy of the Soviet state to seize church valuables in the North Caucasus in 1922. The features of the confiscation of church property in the Stavropol Territory, Kuban and Terek in the 1920s are considered. 20th century The North Caucasian specificity is due to the peculiarities of life and social and religious views of the population of the region: Cossacks, Ossetians and the peoples of the South of Russia, who traditionally profess Orthodoxy.

Key words: anti-religious policy, persecution, seizure of church property, Kuban, Stavropol, Terek, Church.

References

1. Arhiv UFSB Rossii po Stavropol'skomu krayu. Arhivno-sledstvennoe delo № 28900-pf. T. 2. LL. 159, 160 [Archive of the UFSB of Russia in the Stavropol Territory. Archival and investigative case No. 28900-pf. V. 2, pp. 159, 160].
2. Arhiv UFSB Rossii po Stavropol'skomu krayu. Arhivno-sledstvennoe delo № 26173-pf. L. 147 [Archive of the UFSB of Russia in the Stavropol Territory. Archival and investigative case No. 26173-pf. P. 147].
3. Vdovin A.V golodnom 1922-m...: ob iz"yatii cerkovnyh cennostej na Stavropol'e [In the famine of 1922 ...: on the seizure of church valuables in Stavropol]. In *Kommunist i politika* [Communist and Politics]. Stavropol, 1991. No. 2.
4. Vlast' Sovetov [The Power of the Soviets]. 1922. 12 April. No. 604.
5. Vlast' Sovetov [The Power of the Soviets]. 1922. 7 April, No. 601.
6. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. R-102. Op. 1. D. 287. LL. 1–1 ob., 14, 22, 60, 153, 175–177 [The State Archive of the Krasnodar Territory. Foundation R-102. List 1. Document 287. Pages 1-1 other side., 14, 22, 60, 153, 175–177].
7. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 1005. Op. 1a. D. 377. LL. 13–15 [State Archive of the Russian Federation. Foundation 1005. List 1a. Document 377. Pages 13–15].
8. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK). F. R-163. Op. 1. D. 488. LL. 70, 163-164, 194 [The State Archive of the Stavropol Territory. Foundation R-163. List 1. Document 488. Pages 70, 163–164, 194].
9. GASK. F. R-332. Op. 1. D. 192. L. 6ob. [The State Archive of the Stavropol Territory. Foundation R-332. List 1. Document 192. Page 6 other side].
10. GASK. F. R-332. Op. 1. D. 488. LL. 109, 116. [The State Archive of the Stavropol Territory. Foundation 332. List 1. Document 488. Pages 109, 116].

11. GASK. F. R-388. Op. 1. D. 26. LL. 1, 2–3 ob., 7–7 ob., 12–12 ob., 25, 26, 30 [The State Archive of the Stavropol Territory. Foundation R-388. List 1. Document 26. Pages 1, 2-3 other side, 7-7 other side, 12-12 other side, 25, 26, 30].

12. GASK. F. R-631. Op. 1. D. 36. L. 12 [The State Archive of the Stavropol Territory. Foundation R-631. List 1. Document 36. Page 12].

13. Gorobec A.A. Istoriya odnogo ogrableniya ili Kak odin bol'shevik celuyu stranu nakormil (o konfiskacii cerkovnyh cennostej v Severnoj Osetii v 20-h gg. XX v.) [The story of one robbery or How one Bolshevik fed the whole country (on the confiscation of church valuables in North Ossetia in the 1920s of the 20th century)]. In *Pravoslavnaya Osetiya* [Orthodox Ossetia]. 2003. No. 10 (28).

14. Gorobec A.A. Konfiskaciya dragocennostej Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi v Severnoj Osetii v nachale 1920-h godov [Confiscation of the jewels of the Russian Orthodox Church in North Ossetia in the early 1920s]. In *Pravoslavnaya Osetiya* [Orthodox Ossetia]. 2004. No. 5.

15. Gorskaya pravda [Truth of Gorsk]. 1922. No. 123, June 2.

16. Gorskaya Pravda [Truth of Gorsk]. 1922. No. 127, June 8.

17. Dubinskij S.B. Svyatitel' na Vodah i tajna proval'skoj ikony [The Saint on the Waters and the mystery of the Proval icon]. In *Pyatyj Kavminvodskij mezhhregional'nyj muzejno-nauchnyj seminar pamyati kraevedov. Sbornik materialov* [The fifth Kavminvod interregional museum and scientific seminar in memory of local historians. Collection of materials]. Stavropol, 2019.

18. Otvet Stavropol'skogo gubkoma RKP(b) [The answer of the Stavropol provincial committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks)]. Stavropol, 1921.

19. Plotnikov V., Logvinenko L. Aleksandro-Nevskij Zelenchukskij monastyr' [Alexander Nevsky Zelenchuk Monastery]. Nizhny Arkhyz, 2001.

20. Poslanie Patriarha Tihona o pomoshchi golodayushchim i iz"yatii cerkovnyh cennostej, 15/28 fevralya 1922 g. [The message of

Patriarch Tikhon on helping the hungry and the seizure of church valuables, February 15/28, 1922]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-o-pomoshhi-golodayushhim-i-ob-iz-jatii-tserkovnyh-tsennostej/ (accessed: 23.08.2022).

21. Stavropol'skij kraj v istorii SSSR [Stavropol Territory in the history of the USSR]. Stavropol, 1975.

22. Terek [Terek]. 1922. May 21. No. 97.

23. Hubulova S.A. Ves' mir moj hram: polikonfessional'nyj Vladikavkaz v XX veke [The Whole World is my temple: Polyconfessional Vladikavkaz in the 20th century]. Vladikavkaz, 2005.

24. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (CGA RSO-A). F. R-41. Op. 1. D. 24. L. 28 [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania. Foundation R-41. List 1. Document 24. Page 28].

25. CGA RSO-A. F. R-41. Op. 2. D. 1. LL. 136, 161 ob., 166 [State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania. Foundation R-41. List 2. Document 1. Pages 136, 161 other side, 166].

26. CGA RSO-A. F. R-56. Op. 2. D. 4(I). L. 95 [State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania. Foundation R-56. List 2. Document 4(I). Page 95].